

Вопросы социальной психологии труда в произведениях А. Богданова

О. Г. Носкова

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

В статье рассматривается начальный этап становления социальной психологии труда, связанный с творчеством А. А. Богданова, описываются предпосылки организационного подхода к анализу социально-психологических явлений.

Ключевые слова: социальная психология труда, трудовая типология культуры.

Статья ставит целью рассмотреть вопрос о зарождении и становлении в России научно-психологических исследований групповых форм труда в производственных организациях, социально-психологических и социологических закономерностей совместной трудовой деятельности. Речь идет о социально важных задачах, требовавших научной проработки в тематической области, которую А. А. Журавлев предложил обозначить как «социальную психологию труда» (Социальная психология труда..., 2010). Теория и практика научного управления (или менеджмента), как нам представляется, выступали прежде

(и остаются в наше время) в качестве объемлющей системы, в которой вызревали задачи для прикладной психологии, изучающей труд, и востребовался ее продукт, рекомендации. Так было в начале XX в., это положение остается справедливым и сегодня. Лидеры ведущих школ научного управления в своих работах, так или иначе, затрагивали социально-психологические вопросы труда, среди них А. А. Богданов, А. К. Гастев и Н. А. Витке. В рамках данной статьи ограничимся работами А. Богданова.

Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873–1928) — не только врач, ес-

тествоиспытатель, основатель первого в мире Института переливания крови, писатель-фантаст и революционер, экономист, социолог, психолог, но и выдающийся отечественный мыслитель, один из авторитетнейших русских философов-позитивистов, пытавшийся научно развивать марксистское направление социологии, опираясь на исторический метод К. Маркса. Особое место в истории управленческой мысли России (как и в истории социологии, социальной психологии труда) занимает «Всеобщая организационная наука (тектология)» А. А. Богданова — один из первых в мировой практике аналогов системного подхода в методологии научного познания, в теории организаций (Богданов, 1989).

Имя Богданова и его творчество заняли достойное место в современной философии, социологии, экономике, теории организаций, педагогике. В рамках статьи невозможно обстоятельно изложить эволюцию взглядов Богданова и их значение для становления психологической науки, но эта попытка была предпринята нами ранее (Носкова, 1997, 1999). В контексте обсуждаемой в данной статье темы мы не можем миновать работы Богданова в области социологии и социальной психологии, потому что в них, на наш взгляд, на самом высоком уровне научного обобщения обсуждаются ключевые вопросы *социальной психологии труда*. В этой связи важно понять, каковы могли быть истоки социально-психологических идей А. А. Богданова, какие концепции могли повлиять на то, что он не удовлетворился работами К. Маркса, но нашел в них области, требовавшие научного исследования и дополнения.

Одним из ведущих центров отечественной социологической мысли можно считать Санкт-Петербург. Именно здесь, в Психоневрологическом институте, по инициативе В. М. Бехтерева была организована первая в России кафедра социологии, были приглашены прогрессивно ориентированные ученые — М. М. Ковалевский, Е. В. де Роберти. Здесь начал учиться, а затем и преподавал П. А. Соколин. Это были социологи-правоведы, с большим интересом относившиеся к тем зарубежным и отечественным разработкам в об-

ласти социальной психологии и социологии, которые могли послужить опорой в построении новых законов, учитывающих человеческую психологию. Максим Максимович Ковалевский (1851–1916), историк права и социолог, академик Петербургской АН, основатель Конституционно-монархической партии демократических реформ (1906 г.), был лично знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые высоко ценили его работы, посвященные истории общинного землевладения. В книге М. М. Ковалевского «Социология» (1910), систематически излагающей направления мировой социологии того времени, специальная глава посвящена работам американского ученого Лестера Франка Уорда (L. F. Ward) (1841–1913), признанного основателя психологического направления в социологии, первого президента Американского социологического общества (Андреева, 1980: 28–53).

Работы Л. Ф. Уорда были опубликованы на русском языке в 90-е годы XIX в. (Уорд, 1891, 1897, 1901). В них, в частности в книге «Психические факторы цивилизации» (1897) и последующих работах, автор развивает идеи о том, что человеческая история, вопреки законам естественного отбора Ч. Дарвина (т. е. вопреки биологическим детерминантам), подчиняется законам *искусственного отбора*. С точки зрения Уорда, люди преодолевали социально значимые проблемы существования с помощью разума, с помощью психических способностей к творческой деятельности. Результатом творчества людей были революционные технические изобретения. Осознанное, целенаправленное творчество доступно согласно идеям ученого только людям. Он писал: «Среда изменяет животное, тогда как человек изменяет среду. Эта трансформация среды и есть творчество (achievement); животному оно неизвестно, оно только приспосабливается к среде, а не изменяет ее» (цит. по: Ковалевский, 1910: 273). Уорд подчеркивал *роль активности человека, организационного начала в человеческой цивилизации*, писал о том, что и в области управления обществом, коллективной деятельностью людей также необходимы изобретения. Общество будущего, по его мнению, в управлении социальной жизнью

и коллективной деятельностью будет опираться на законы этой стороны реальности, на законы, которые должны установить социология и социальная психология. Эти дисциплины должны поставить перед собой задачу стать прикладными отраслями научного знания. Используя выявленные законы человеческой психики, а также социально-психологические закономерности общественной жизни людей, правительство, по замыслу Уорда, сможет осознанно разрабатывать такие нормы и правила, которые будут регулировать поведение людей, не опираясь на страх наказания за их невыполнение. Напротив, правила и нормы будут учитывать реальные потребности людей и так организовывать их жизнь и труд, чтобы люди не насиловали свою природу, но, реализуя свои потребности, одновременно создавали полезные для общества продукты. Организационное начало, *организационный принцип* в жизни общества оказались центральными компонентами учения Л. Ф. Уорда, эта новация была особо подмечена М. М. Ковалевским и, как нам представляется, оказалась в поле внимания и А. Богданова. Л. Ф. Уорд не обсуждал вопрос о том, что было в самом начале человеческой истории при выделении человека разумного из животного мира — способы организации деятельности людей или их психические функции (мыслительные), обладавшие специфическими человеческими качествами по сравнению с высшими животными. Мы полагаем, что этот вопрос задал себе двадцатипятилетний юноша Александр Богданов, только что получивший диплом врача-психиатра и оказавшийся вовлеченным в работу в качестве пропагандиста марксизма, марксистской политекономии и социологии. В свое время исключенный из Московского университета за участие в студенческих волнениях, Богданов находился под надзором полиции и был сослан в Тулу, где жили его родители. Здесь он вел занятия с рабочими Тульского оружейного завода, и его взгляды под влиянием В. А. Базарова и И. И. Скворцова-Степанова трансформировались от народничества к марксизму. Позиция просветителя, который должен был за короткое время содействовать формированию марксистского мировоззре-

ния рабочих, делает понятным интерес Богданова к социологии и общественной психологии. Кроме того, психология, как отмечает В. С. Клебанер, была одной из университетских специальностей А. Богданова, интерес к этой области знания он пронес через всю жизнь (Клебанер, 2003).

Богданов не ссылается прямо на работы Уорда, но его первая книга «Основные элементы исторического взгляда на природу. Природа. Жизнь. Психика. Общество» (1899) — это попытка представить эти качественно разные явления действительности в их единстве и взаимопереходах, опираясь на принцип монизма в познании и исторический метод, разработанный применительно к анализу социальных явлений К. Марксом. Здесь А. Богданов вслед за Марксом выделяет: а) *область техники* (собственно трудовую деятельность общества, как коллективного субъекта, при взаимодействии с природой); б) *социально-производственные отношения*, в которые вступают люди в ходе коллективного труда; в) *идеологические формы* — явления общественного сознания, формирующиеся как закономерное следствие социально-производственных отношений и технической стороны труда. Последнее имеет отношение к тому, что К. Маркс называл *надстройкой*, зависящей от бытия, производительных сил общества. Уже в этой ранней публикации Богданов указывал на расплывчатость понятия «производительные силы», отмечал, что «бытие», область техники не сводятся только к совокупности вещественных, технических средств труда. С точки зрения Богданова, «производительные силы общества» в их историческом развитии подчиняются «закону причинности», согласно которому новые технические изобретения воспринимаются и приживаются в обществе в связи с его экономической, организационной и идеологической подготовленностью (Богданов, 1899: 179).

Богданов, развивая и дополняя идеи К. Маркса, подчеркивал, что категория «материального бытия», применяемая к историческому развитию человеческого общества, объединяет: а) *преобладающие формы коллективной трудовой деятельности людей*, с ве-

ществственными составляющими техники, а также технологическими знаниями по их использованию; б) *организационные приспособления и орудия* (к которым он относил также символы, язык, речь); в) *социально-производственные отношения и картину мира, мировоззрение людей*. Картина мира помогала людям устанавливать связи между существенными явлениями действительности и осознавать свое место в них (Богданов, 1906, 1999 и др.). «Картина мира» формируется, по Богданову, как результат стремления людей к единству понимания действительности вследствие монистического принципа. В первой философской работе Богданов пытался распространить на человека и общество законы естествознания: «закон причинности», «закон инерции», «закон определенного действия», «закон энергии»; последний служил выражением постоянной связи познаваемых явлений и в этом смысле оказывался в роли основного закона (Богданов, 1899: 250). В дальнейшем «закон энергии» (или *принцип энергетизма*), как ведущий, был Богдановым преодолен, и центральное место в его творчестве занял *организационный принцип*, включенный позже в базовые понятия тектологии.

Как нам представляется, Богданов уже в первой своей философской работе пытался обосновать мысль о том, что идеи Л. Ф. Уорда о ведущей роли человеческого творчества в истории цивилизации — справедливы, но недостаточны и должны быть дополнены. Важно увязать творческие процессы отдельных людей и общества (как коллективного субъекта) с особенностями их трудовой жизни, технической и организационной вооруженностью людей каждого исторического этапа. Следовательно, дело не только в «психических факторах» цивилизации, а в понимании генеза психики людей и ведущих детерминант ее исторического развития. Творческая деятельность человека, высшие формы познания мира, по Богданову, не должны рассматриваться как результат *свободной воли отдельных одаренных людей*, продукт их индивидуального мышления. Он вводит эти (выделенные Уордом) важные реальности в систему миропонимания, в которой они поддаются объяснению с помощью исто-

рического метода. Таким образом, А. А. Богданов творчески развивает лишь намеченные в работах К. Маркса и Ф. Энгельса составляющие их теории обществознания.

Далее важно обозначить основные положения богдановской концепции *трудовой типологии культуры* как учения, которое выросло на базе позитивистского отношения к марксистской социологии и является, на наш взгляд, существенным компонентом теории социальной психологии труда, не потерявшим своего значения и в наше время. Идеи трудовой типологии культуры постепенно сложились в цикле богдановских публикаций под названием «Из психологии общества» (Богданов, 1906). «Человек есть результат всех внешних влияний, которые на него действуют, и в то же время человек есть сумма его деятельности. Эта формула не заключает противоречий. В своей деятельности человек приспосабливается к внешним влияниям. Наибольшая приспособленность ко всем возможным влияниям есть свобода, наименьшая — рабство» — так заканчивает Богданов последний раздел своей первой философской работы, посвященный историческому пониманию общественного развития (Богданов, 1899: 204).

В книге «Познание с исторической точки зрения», опубликованной впервые в 1901 г., Богданов обсуждает, пользуясь историческим методом, формы познания людей (в частности, типичные для рассматриваемой исторической эпохи особенности человеческого мышления) как идеологические элементы общественной жизни в соответствии с развитием техники — формы непосредственного воздействия людей на природу (Богданов, 1999: 224). При этом техника понимается как трудовая коллективная деятельность, в которой применяются специальные орудия, но в центре внимания Богданова оказываются производственные отношения людей, специфичные с точки зрения «форм сотрудничества». Он выделяет «однородные» и «неоднородные» (или разнородные) формы сотрудничества. Формы сотрудничества полагаются социальным выражением технической стороны труда. Формы идеологические (и особенности мышления людей) понимаются как следствие их

«непрямого приспособления» к технической и социальной сторонам трудовой жизни (там же: 226). Развитие форм познания людей оказывается зависимым от изменений их внешней деятельности (там же: 228).

Далее Богданов предполагает, что познание должно приспособляться и к технической, и к социальной стороне трудовой деятельности (там же: 229), и именно результаты этого приспособления образуют типичные формы мышления, адекватные типичным формам сотрудничества. Двигаясь в этой логике, он выделяет в истории цивилизации четыре типа форм сотрудничества в производственной деятельности: а) «первичное однородное, неорганизованное»; б) «разнородное, организованное, или авторитарное»; в) «разнородное, неорганизованное, или анархическое»; г) «синтетическое сотрудничество» (там же: 236–244). Богданов указывает, что эти формы сотрудничества — абстракции, которые в реальности сосуществуют, но так, что преобладает какая-либо одна из них.

Далее Богданов выделяет типы труда в соответствии с целями созидательной деятельности: а) «консервативный тип труда»; б) «изменяющий тип труда»; в) смешанные формы с преобладанием первого или второго типа и свойственные им типы мышления субъектов труда (привычного, статичного или пластичного, вариативного, гибко изменяющегося). «*Консервативные формы труда* направлены на сохранение, поддержание, воспроизведение того, что существовало раньше. <...> Сознание работника, — пишет Богданов, — во время трудового процесса постоянно фиксировано на том привычном, неизменяющемся, которое является целью» (там же: 246). Для него типичны «привычные реакции», «воспроизводя прошлое вне себя, он воспроизводит его и в своей психике», — отмечает Богданов (там же: 247). При «*изменяющем типе труда*», по мысли А. Богданова, во-первых, в центре сознания работников оказывается «пластичное» представление (образ результата. — О. Н.), которое изменяется во время труда, становясь яснее и определеннее по мере достижения трудовой цели; во-вторых, сам трудовой процесс слагается в основ-

ном из пластичных действий; в-третьих, в результате труда получают новые, еще не пережитые ранее условия, психика работника настраивается на дальнейшие все более новые пластичные реакции; «вся психическая деятельность все в большей и большей мере складывается по пластичному типу. Изменяя свою среду, человек создает себе изменчивую психику» (там же: 247).

Богданов дает характеристику типов познания (мышления) как идеологической формы. Он приходит к выводу, что представителям консервативных типов труда свойственно *статическое мышление*, для которого характерно выделение вещей, предметов мира в их качественной определенности и устойчивости. В мировосприятии людей, обладающих таким мышлением, преобладают неизменные, абсолютные сущности, истины, мышление характеризуется признаками авторитарности, догматичности, религиозности (Богданов, 1906, 1913 и др.). Для представителей *изменяющего типа труда* характерно пластичное строение психики, «наиболее тонкое различие условий», вариативные и избыточные реакции, изменяющееся, гибкое и связанное мышление, которое Богданов называет *историческим типом мышления* (Богданов, 1999: 250). Статический и исторический типы мышления могут оказываться в разных сочетаниях у их носителей в зависимости от преобладающих форм сотрудничества. Завершая статью «Авторитарное мышление», Богданов призывает читателей учиться распознавать «старую жизнь», которая может облекаться в «лолукты новых костюмов». Внешние формы авторитарного мышления людей закономерно сопряжены с их общими мировоззренческими установками. Поэтому, пишет он, «там, где мы встречаемся с людьми, которые говорят нам, что нельзя жить без идолов и фетишей, без абсолютного и непознаваемого, надо твердо помнить, что это те люди, которые стремятся быть рабами, или иметь рабов» (курсив наш. — О. Н.) (Богданов, 1906: 183).

Как нам представляется, для современной социальной психологии труда (а также формирующих ее дисциплин — психологии труда и социальной психологии и социологии) важ-

ны выводы, которые мы можем сделать из богдановской концепции трудовой типологии культуры.

Выводы. Во-первых, в той степени, в какой воспроизводятся социально-трудовые условия, роли и содержание труда людей в организации (типичные для форм сотрудничества патриархально-родового строя, либо рыночной анархии товарного капитализма, либо развитых форм индустриального общества, требующих совместного администрирования), — будут порождаться, закрепляться и проявляться соответствующие им формы познания, мировоззрения.

Во-вторых, можно предположить, что знание закономерных связей форм сотрудничества, типов содержания, средств и условий труда с типами психических процессов, складывающихся у людей в таких производственных организациях, применимо не только для понимания исторического прошлого, но и для прогнозирования характерных особенностей организационного поведения людей в будущем. Эти закономерности могут быть использованы в целях сознательного управления социальными изменениями, их следует учитывать в процессе организационного проектирования или реинжиниринга как в масштабах отдельных предприятий, фирм, так и применительно к управлению общественной жизнью регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, Г. М. (1980) Социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та.

Богданов, А. А. (1899) Основные элементы исторического взгляда на природу. Природа. Жизнь. Психика. Общество. СПб. : Санкт-Петербургское Акционерное общество печатного дела «Издатель».

Богданов, А. А. (1906) Авторитарное мышление // Богданов А. Изъ психологии общества. 2-е изд., доп. СПб. : Электротпечатня Т-ва «Дело». С. 110–183.

Богданов, А. А. (1913) Философия живого опыта. Популярные очерки. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. СПб. : Тип. М. И. Семенова.

Богданов, А. А. (1989) Тектология: Всеобщая организационная наука : в 2 кн. М. : Экономика.

Богданов, А. А. (1999) Познание с исторической точки зрения. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК».

Клебанер, В. С. (2003) Александр Богданов и его наследие // Вопросы философии. № 1. С. 105–110.

Ковалевский, М. М. (1910) Социология : в 2 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. Т. 2.

Носкова, О. Г. (1997) Тектология А. А. Богданова и прикладная психология // Мир психологии. № 3. С. 195–215.

Носкова, О. Г. (1999) А. А. Богданов и психологическая наука // Богданов А. А. Познание с исторической точки зрения : Избранные психологические труды. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК». С. 6–35.

Социальная психология труда: теория и практика (2010) : в 2 т. / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН.

Уорд, Л. Ф. (1891) Динамическая социология, или Прикладная социальная наука, основанная на статической социологии и менее сложных науках / пер. П. Николаева. М. : Тип. К. Т. Солдатенкова.

Уорд, Л. Ф. (1897) Психические факторы цивилизации / пер. с англ. Л. К. Давыдовой. СПб. : Изд. Ф. Павленкова.

Уорд, Л. Ф. (1901) Очерки социологии / пер. с англ. Е. И. Бошняк. М. : Книжное дело.

THE ISSUES OF THE SOCIAL PSYCHOLOGY OF LABOUR IN A. BOGDANOV'S WORKS

O. G. Noskova

(Lomonosov Moscow State University)

The article considers the initial stage of the formation of the social psychology of labour that is related to A. Bogdanov's creative works. The author describes the prerequisites for the organizational approach to the analysis of social and psychological phenomena.

Keywords: the social psychology of labour, the labour typology of culture.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Andreeva, G. M. (1980) Sotsial'naiia psikhologiia. M. : Izd-vo Mosk. un-ta.

Bogdanov, A. A. (1899) Osnovnye elementy istoricheskogo vzgliada na prirodu. Priroda. Zhizn'. Psikhika. Obshchestvo. SPb. : Sankt-Peterburgskoe Aktsionernoe obshchestvo pechatnogo dela «Izdatel'».

Bogdanov, A. A. (1906) Avtoritarnoe myshlenie // Bogdanov A. Iz' psikhologii obshchestva.

2-е изд., доп. SPb. : Elektropechatnia T-va «Delo». S. 110–183.

Bogdanov, A. A. (1913) *Filosofia zhivogo opyta. Populiarnye ocherki. Materializm, empiriokrititsizm, dialekticheskii materializm, empiriomonizm, nauka budushchego*. SPb. : Tip. M. I. Semenova.

Bogdanov, A. A. (1989) *Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka : v 2 kn.* M. : Ekonomika.

Bogdanov, A. A. (1999) *Poznanie s istoricheskoi tochki zreniya*. M. : Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut ; Voronezh : NPO «MODEK».

Klebaner, V. S. (2003) *Aleksandr Bogdanov i ego nasledie // Voprosy filosofii*. № 1. S. 105–110.

Kovalevskii, M. M. (1910) *Sotsiologiya : v 2 t.* SPb. : Tip. M. M. Stasiulevicha. T. 2.

Noskova, O. G. (1997) *Tektologiya A. A. Bogdanova i prikladnaya psikhologiya // Mir psikhologii*. № 3. S. 195–215.

Noskova, O. G. (1999) *A. A. Bogdanov i psikhologicheskaya nauka // Bogdanov A. A. Poznanie s istoricheskoi tochki zreniya : Izbrannye psikhologicheskie trudy*. M. : Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut ; Voronezh : NPO «MODEK». S. 6–35.

Sotsial'naya psikhologiya truda: teoriya i praktika (2010) : v 2 t. / otv. red. L. G. Dikaia, A. L. Zhuravlev. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Uord, L. F. (1891) *Dinamicheskaya sotsiologiya ili prikladnaya sotsial'naya nauka, osnovannaya na staticheskoi sotsiologii i menee slozhnykh naukakh* L. F. Uorda : v 2 t. / per. P. Nikolaeva. M. : Tip. K. T. Soldatenkova.

Uord, L. F. (1897) *Psikhicheskie faktory tsivilizatsii / per. s angl.* L. K. Davydovoi. SPb. : Izd. F. Pavlenkova.

Uord, L. F. (1901) *Ocherki sotsiologii / per. s angl.* E. I. Boshniak. M. : Knizhnoe delo.